

**ПАЛИЦЫНА А. Р. — ПЕШКОВОЙ Е. П. и
ВИНАВЕРУ М. Л.**

ПАЛИЦЫН Александр Львович, родился в 1864 в селе Талицкое Пермской губ. Окончил Санкт-Петербургский университет, с 1885 — служил в Министерстве финансов в Санкт-Петербурге. Женат на Августе Робертовне Палицыной, в семье — дочь Юлия. После революции работал инспектором Ленспирттреста, с 1930 — пенсионер. 23 марта 1935 — выслан в женой из Ленинграда в Уфу на 5 лет¹. 14 декабря 1935 — скончался в Уфе.

ПАЛИЦЫНА Августа Робертовна, родилась в 1870. Получила среднее образование, преподавала в гимназии. Вышла замуж за Александра Львовича Палицына, в семье — дочь Юлия. Проживала с мужем в Санкт-Петербурге, занималась домашним хозяйством и воспитанием дочери, в 1930-х — давала частные уроки. 23 марта 1935 — выслана с мужем из Ленинграда в Уфу на 5 лет, с 14 декабря 1935 — вдова.

В январе 1936 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

«23 января 1936 г<ода>».

Многоуважаемая Екатерина Павловна, обращаюсь к Вам с просьбой о помощи в моем тяжелом горестном положении. Муж мой Александр Львович Палицын, бывший чиновник М<инистерст>ва финансов, инвалид труда с 1927 г<ода>, служивший до февр<аля> 1935 г<ода> по своей специальности инспектором Ленспирттреста, был снят с работы, арестован и в числе многих других выслан в г<ород> Уфу в марте 35 г<ода>. Я была выслана вместе с ним. В Уфе нас всех занесли в разряд «административно ссыльных» и лишили всех прав, в том числе и права на пенсию. Мой муж личных средств никогда не имел, а потому с университетской скамьи жил исключительно на свой заработок. За его плечами 50 летний трудовой стаж. И вот на старости лет без всякой вины лишился даже пенсии! 14-го дек<абря> 1935 г<ода> он скончался от воспаления легких: годы (ему 71 год) и пережитые волнения ослабили сердце. Я осталась совершенно одинокой и без средств в чужом городе; близких родных в СССР никого нет; единственная дочь (Юлия Александровна Бубр) живет в Варшаве, куда она уехала в 1920 г<оду> вместе со своим мужем, польским подданным Вацлавом Казимировичем Бубр<ом>. Она поддерживала нас в Уфе, посылая на Торгсин. Сама я дочь телеграфного чиновника, умершего в 1878 г<оду>, я работала на педагогическом поприще; в Ленинграде имела много уроков, занималась с детьми, школьниками и взрослыми. Здесь мне это недоступно и кроме того по своему возрасту (мне 66 лет) болезненному состоянию и горю (43 года мы прожили с мужем) я сделалась совсем нетрудоспособной. Ясно сознаю, что единственным выходом, дающим возможность дальнейшего существования, является мой переезд в семью, к дочери, которая меня зовет.

Не чувствуя за собой никакой вины и полагая, что я выслана из Ленинграда, как ненужный государству элемент, я хотела бы подать ходатайство о разрешении выезда в Варшаву.

Но, в моем положении «бесправной», совершенно не знаю, каким порядком, куда и как направить такое ходатайство. Я решаюсь просить Вас помочь мне в этом, взяв на себя труд, просить за меня в соответствующих организациях. Мне положительно не к кому обратиться, и я решилась беспокоить Вас, так как слышала от многих о Вашей

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

отзывчивости ко всякому горю. Посылая это письмо, я отдаю свою судьбу в Ваши руки, вся надежда на Вас, Екатерина Павловна!

Буду ждать от Вас ответа — решения своей участи.

А. Палицына.

Адрес мой: Г<ород> Уфа, ул<ица> Цюрупы, д<ом> 43, кв<артира> 2
Августе Робертовне Палицыной»².

В апреле 1936 — Августа Робертовна Палицына обратилась за помощью к М. Л. Винаверу.

7 апреля 1936 г<ода>.

Многоуважаемый Михаил Львович!

Прежде всего, приношу Вам мою горячую, сердечную благодарность за участие, которое Вы проявили к моей дочери (Pani Julia Bobrowa) и ко мне, согласившись помочь нам соединиться у нее в Варшаве и осуществить это доброе намерение в такой короткий срок. Получив радостное известие от Екатерины Павловны, я хотела лететь в Москву за паспортом лично, чтоб потом спокойно собираться в дальний путь, но крылья оказались коротки. Местное НКВД объявило мне, что до получения там приказа из Москвы об отмене для меня ссылки, я из Уфы выехать не могу. Вы, вероятно, знаете, как выйти из этого заколдованного круга. На всякий случай сообщаю, что я никаких персональных ходатайств о восстановлении в правах не возбуждала, но дала свою подпись в коллективную телеграмму с просьбой об отмене высылки, посланной Тов<арищу> Сталину (копия Молотову и Ягоде) группой лиц, объединившихся на следующих основаниях: 1) все они (19) никогда не принадлежали к имущественному классу, 2) все имеют солидный трудовой стаж до революции, 3) восемнадцать лет шли с Советами, всегда были лояльны. Меня включили как жену человека, всецело отвечающего этим данным. Телеграмма была послана 21 февр<аля> с<его> г<ода>, но ответа еще не получено. Простите, что докучаю Вам такими подробностями, быть может, лишними, но я не представляю себе, как иначе сговориться с местными властями. Я ни минуты не сомневаюсь в конечной удаче и еще раз выражаю Вам мою глубокую признательность. Вы прямо таки спасаете меня от горькой участи.

Уважаемая и преданная

А. Палицына.

Уфа, улица Цюрупы, 48, кв<артира> 2»³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1544. С. 119. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1544. С. 121. Автограф.